

УДК 524.33

Воспоминания астронома, ответственного за работу телескопа Zeiss-50

Э.А. Витриченко

Институт космических исследований РАН, Москва, Россия
ed_al_vitr@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2012 г.

Моя работа на телескопе продолжалась с 1962 по 1972 гг. Она заключалась в составлении расписания наблюдений, обучении обращению с телескопом тех наблюдателей, которые впервые на нем наблюдали, и в контроле за работой электрика и механика, которые ежедневно занимались текущим мелким ремонтом. До меня ответственным астрономом был И.М. Копылов, после меня – А.Г. Щербаков.

Наблюдатели попадали на телескоп явочным порядком. Они приезжали в Обсерваторию без предварительного предупреждения, поселялись в гостинице, представлялись одному из руководителей Обсерватории, приходили ко мне, и я включал их в расписание наблюдений. Никаких указаний я никогда не получал. В среднем одновременно на телескопе было 5–6 наблюдателей, так что каждый получал по 5–6 ночей в месяц. Наблюдали астрономы из обсерваторий СССР и Болгарии.

Наблюдатель заполнял два журнала: журнал наблюдений и журнал технического состояния телескопа. Первый журнал содержал список звезд, второй – список технических неполадок. Утром оба журнала просматривали ответственный астроном, электрик и механик.

Навесное оборудование состояло из трех спектрографов. Один из спектрографов имел две сменные дифракционные решетки, позволявшие получать дисперсии 37 и 14 Å/мм, спектрограф с кварцевыми призмами и дифракционный спектрограф АСП, на котором А. Щербаков установил инфракрасную аппаратуру.

Телескоп постоянно усовершенствовался. Институтом электромеханики (Ленинград) были созданы устройство для автоматического наведения на звезду по координатам и фотогид для удержания звезды на щели спектрографа, сделана синхронизация купола с трубой телескопа. Вместо механических приводов для фиксации трубы телескопа электрик сделал электрические приводы. А. Кульчицкий изготовил экспонометр, позволявший уверенно определять экспозицию для получения качественного спектра.

От основания телескопа к тележке с наблюдателем шел кабель, который лежал на полу, и неопытные и невнимательные наблюдатели наезжали на него колесами тележки и рвали его. Механик телескопа придумал устройство, которое натягивает этот кабель и держит его над полом, что исключало возможность наезда на кабель.

Сезонный уход за телескопом включал мытье телескопа каждую весну всем коллективом звездного отдела, измерение коэффициента отражения главного и вторичного зеркал и алюминирование зеркал каждые 5 лет. Эта работа велась совместно с К. Лянзуриди.

Научную работу, которая велась на базе наблюдений на телескопе, можно проследить по публикациям в «Известиях КрАО». Моя научная работа велась под руководством

Р.Е. Гершберга и при участии Л.П. Метик и заключалась в проверке гипотезы Блаау о возникновении аномально быстрых ОВ-звезд. Согласно этой гипотезе один из компонентов двойной системы взрывался и обе звезды разлетались в противоположные стороны с орбитальными скоростями в 100–200 км/с, что в 10–20 раз больше пекулярных скоростей плоской составляющей галактики. Если гипотеза Блаау верна, то у быстрых ОВ-звезд двойственность должна наблюдаться значительно реже, чем у медленных ОВ-звезд. Я исследовал две группы ОВ-звезд (быстрые и медленные) на двойственность и показал, что у обеих групп вероятность двойственности в пределах ошибок совпадает. Это заставило сомневаться в справедливости гипотезы Блаау. На наш взгляд (а он требует проверки), быстрые звезды образуются при тесном сближении массивных звезд из-за гравитационного маневра типа того, который используется при запуске спутников к далеким планетам. Это исследование явилось основой моей кандидатской диссертации.